

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей**

**МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии**

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

**Материалы научной конференции памяти
Сергея Григорьевича КЛЯШТОРНОГО
(1928–2014)**

16–17 февраля 2015 г.

Санкт-Петербург

**Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016**

Сергей Григорьевич Кляшторный

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Кляшторный — Ученый и Учитель	12
Конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем»	16
С. Г. Кляшторный. Библиография опубликованных работ (2013–1951) ..	21

С. Г. Кляшторный глазами коллег и учеников

Доклады

Ф. М. Асадов. Хазары и барсилы в исследованиях С. Г. Кляшторного	48
Д. Д. Васильев, В. В. Тишин. Сергей Григорьевич Кляшторный (04.02.1928–21.09.2014)	59
И. В. Кульганек. Монголия и монголы в фотообъективе Сергея Григорьевича Кляшторного — археолога, историка и этнографа	67
Д. А. Носов. О вкладе С. Г. Кляшторного в изучение взаимодействия фольклора и литературы	77
Р. Ю. Почекаев. Роль трудов С. Г. Кляшторного в изучении государственности и права тюркских народов Евразии	86
А. С. Сараев. Дискуссия о происхождении ранних тюркоязычных народов и вклад в нее С. Г. Кляшторного	95
В. В. Тишин. Работы С. Г. Кляшторного и некоторые проблемы социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв.	112

Тезисы докладов

И. Ф. Попова. С. Г. Кляшторный: жизнь в науке	121
А. В. Витол. «Кристаллизация» темы исследований С. Г. Кляшторного в 1950–1964 гг.	121
И. К. Загидуллин. С. Г. Кляшторный и концепция семитомной «Истории татар с древнейших времен»	123
А. А. Колесников. О вкладе С. Г. Кляшторного в возрождение военного востоковедения	124
Б. Кумекоев. Светлой памяти выдающегося тюрколога, друга и учителя Сергея Григорьевича Кляшторного	125
В. В. Тренавлов. Тюркологические исследования начала XXI века и «Тюркологический сборник»	125
Д. М. Насилов. Сергей Григорьевич Кляшторный и российская тюркская филология	126
В. З. Церенов. Вспоминая С. Г. Кляшторного	127

Статьи

Т. К. Абдиев. К проблеме взаимосвязи Енисейских надписей и современного киргизского языка	128
Н. Б. Бадмацыренова. Временной порядок и формы изъяснительного наклонения в монгольском языке.....	134
А. А. Бурыкин. Алтайская теория в свете сравнительно-исторического языкознания, ареальной лингвистики и смежных гуманитарных дисциплин	138
Р. М. Валеев, О. Д. Васильюк. Тюркологическое наследие А. Е. Крымского на рубеже XIX–XX вв.....	153
Г.-Р. А.-К. Гусейнов Хоны Северо-Восточного Кавказа и Дагестана и начало зарождения тюркской письменной традиции.....	160
Ю. И. Дробышев. Каракорум и вулкан Хорго	167
Ю. И. Елихина. Коллекция находок экспедиции В. Л. Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящаяся в Государственном Эрмитаже	178
А. Ш. Кадырбаев. Степные народы и периодизация истории России в концепции ранних евразийцев	186
А. К. Камалов. К интерпретации этнополитонимов <i>отуз-татар</i> и <i>токуз-татар</i> древнетюркских рунических текстов	195
И. В. Кормушин. Енисейские страдания-1 (Цикл заметок о разногласиях в чтении и интерпретации енисейских рунических текстов, а также по времени их создания)	205
И. Л. Кызласов. Енисейская эпитафия из Восточного Туркестана.....	216
А. М. Мокеев. К вопросу о происхождении и значении политической титулатуры <i>ажо</i> и <i>иди</i> енисейских и алтайских кыргызов	229
Simone-Christiane Raschmann. The Old Uyghurs between East and West	238
Д. М. Тимохин. К вопросу о причинах начала монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам	247
В. З. Церенов. Манутохай — ставка калмыцких ханов (семантика и локализация топонима)	257
Резолюция конференции «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) 16–17 февраля 2015 г.	266
Список авторов статей и выступлений	268

СТАТЬИ

Т. К. Абдиев

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЕНИСЕЙСКИХ НАДПИСЕЙ И СОВРЕМЕННОГО КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Енисейские надписи являются общим историческим наследием всех тюркских языков. Они являются ценнейшим источником для всех тюркских языков, в том числе и для киргизского языка. Данные памятники, за исключением отдельных работ, до сих пор не исследованы на должном уровне в киргизском языкознании, хотя ряд исследователей отмечали сходство языка памятников и современного киргизского языка. Здесь мы сравниваем словарный состав енисейских надписей и современного киргизского языка.

Ключевые слова: енисейские надписи, современный киргизский язык, тюркские языки

Еще С. Е. Малов в 1952 г. в своей книге «Енисейская письменность тюрков» отметил: «Вслед за крупными авторитетами — акад. В. В. Радловым и проф. В. Томсеном — я не имею никаких причин не считать эти енисейские памятники принадлежащими киргизам» [Малов 1952, с. 4]. Далее он с определенным разочарованием пишет о том, что киргизские филологи слишком пессимистически относятся к данной проблеме: «В 1943 г. я был во Фрунзе и в Институте языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР во время беседы об этих памятниках я был очень удивлен, что встретил возражения со стороны многих сотрудников Института в отношении своих высказываний о принадлежности енисейских памятников киргизам. Оказывается, в этом вопросе мои противники слишком доверяли проф. К. К. Юдахину и доц. И. А. Батманову, ссылаясь на их печатные высказывания по этому вопросу. Мне хотелось бы думать, что эти два почтенных ученых — И. А. Батманов и К. К. Юдахин — отнюдь не являются противниками мнения Томсена и Радлова» [Малов 1952, с. 4–5].

Вместе с тем С. Е. Малов весьма объективно оценил сходство и взаимосвязь языка енисейских письменных памятников и современного киргизского языка:

«Было бы ошибочным считать, что современный киргизский язык и язык памятников V в. имеют сходство.

С другой стороны, нельзя утверждать, что эти языки качественно отличны друг от друга.

В чем состоит их сходство?

В том, что у них один и тот же грамматический строй и основной словарный фонд.

В чем состоит их различие?

Во-первых, в том, что словарный состав языка памятников V в. не имел того богатства, разнообразия и отшлифовки, как если бы мы взяли современный киргизский язык.

Во-вторых, в том, что язык енисейских памятников V в. был нестройным и слаборазвитым, ввиду слабого еще развития грамматики, грамматического строя» [Малов 1952, с. 8].

Мы считаем, что Енисейские надписи являются общим историческим наследием всех тюркских языков и далеки от мысли «приватизировать» их, что, к сожалению, в последнее время иногда наблюдается в отдельных работах. Здесь важно другое: данные памятники, за исключением немногочисленных работ, до сих пор не исследованы на должном уровне в киргизском языкознании. А ведь они являются ценнейшим источником для всех тюркских языков, в том числе и для киргизского языка. Здесь мы постараемся сравнить словарный состав енисейских надписей и современного киргизского языка.

В работе И. А. Батманова, вышедшей в 1959 г. под названием «Язык енисейских памятников древнетюркской письменности», приведен общий список слов енисейских надписей [Батманов 1959, с. 52–59]. По нашим подсчетам, из 251 слов 90 (36%) употребляется без семантических и фонетических изменений в современном киргизском языке. У 73 слов (29%) наблюдаются некоторые закономерные семантические и фонетические изменения. У 16 слов (5%) семантика другая, а 74 слова (30%) не употребляются в современном киргизском языке. Таким образом, словарный состав енисейских памятников на 70% совпадает с современным киргизским языком. Но следует отметить, в вышеуказанной работе следующие слова приведены как многозначные, а не как омонимы:

арт 1) быть в излишке, множиться, 2) задняя сторона;

ат 1) имя, 2) стрелять, 3) конь;

бат 1) быстро, 2) погружаться, садиться;

көк 1) голубой, 2) небо;

жуз 1) сто, 2) лицо [Батманов 1959, с. 52–59].

С учетом этих данных количество вышеуказанных общих слов возрастает. Кроме того, в данной работе такие слова, как *эбле* (*үйлө*) «женить», *улкөн* «большой» отмечены как не существующие в современном киргизском языке, тогда как они включены в словарях [Юдахин 1965].

В недавно вышедшей работе Н. Усеева данное соотношение с учетом новых надписей достигает 77% [Усеев 2011, с. 330]. Кроме того, в данной работе имеются тексты 150 енисейских рунических надписей, чтение которых сопоставлено на основе опубликованных работ, и они также переведены на киргизский язык.

К сожалению, данная книга опубликована малым тиражом, вследствие чего с ней мог ознакомиться только узкий круг специалистов. В то же время очевидно, что данная работа было бы очень полезной для киргизского языкознания, филологии, истории, этнографии.

Следует отметить, в работе имеются некоторые оплошности в толковании значений слов. Например, автор отмечает, что слово *агыл*, которое в надписях имеет значение «скотный двор», в современном киргизском языке означает аул, деревня [Усеев 2011, с. 330]. Вместе с тем данное слово в том же значении, что в енисейских надписях, до сих пор употребляется в некоторых говорах киргизского языка. Например, оно следующим образом отмечено в «Киргизско-русском словаре» К. К. Юдахина вместе с иллюстративным материалом: «агыл *южн.* скотный двор, помещение для скота (коровник, конюшня) агылда туруп дегдеген, ат кимдики дедирген фольк. (даже) стоя в конюшне, конь, горячась, вызывает зависть (букв. заставляет говорить: «чей это конь?»)» [Юдахин 1965, с. 21].

Это относится и к слову *адаш*. Н. Усеев отмечает, что данное слово в результате фонетических изменений стало *аяш* и, если в енисейских надписях оно обозначало друзей, то в современном киргизском языке означает жену друга или друга мужа [Усеев 2011, с. 330–331]. Вместе с тем следует сказать, что исконное значение данного слова до сих пор существует в киргизском языке. Например, в толковом словаре киргизского языка указаны следующие значения: «адаш 1. друг; 2. знакомый; 3. аты уйкаш, ысымы бирдей» [КТС 2011, с. 33]. По мнению большинства тюркологов, этимология данного слова восходит к *ат* + *лаш* = *атташ*, т. е. одноименный [ЭСТЯ 1974, с. 203–204].

В словаре К. К. Юдахина данное слово отмечено как диалектизм, относящийся к северному диалекту киргизского языка: «адаш *сев.* почтительное обращение к незнакомому мужчине (гл. обр. с Синьцзяном)» [Юдахин 1965, с. 22]. Тот факт, что семантика данного слова в киргизском языке расширилась, можно заметить из иллюстративного материала словаря: «аяш жолу бир башка, адаш жолу бир башка погов. одно дело аяш, другое — адаш (первому обязаны помогать, заботиться о нем, а со вторым ограничиваются «шапочным знакомством»)» [Юдахин 1965, с. 88].

По мнению Н. Усеева, слово *арук*, имеющее значение «чистый», в киргизском языке сохранилось со значением «тощий» [Усеев 2011, с. 331]. Нам это кажется ошибочным, поскольку данное слово существует в несколько видоизмененной форме и имеет следующее значение: «1. чистый; 2. милостивый, красивый» [Юдахин 1965, с. 71]. Имеются также производные формы: *аруула* «очищать», *аруулан* «очищаться». Кроме того, в последние годы женское имя Арууке стало особенно популярным среди киргизов [Жапаров 2004, с. 212].

Что касается слова *арык*, оно восходит к глаголу ары «уставать, утомляться» и образовано с помощью аффикса *-к*: *ары* + *к* [Сейдакматов 1988, с. 30–31].

Этимологизация таких слов требует тщательного изучения. Например, слово *боо*, которое восходит к енисейскому *баг*, в современном киргизском языке означает: 1. веревка, завязка, шнурок; 2. сноп. А исконное значение «род, племя» встречается только в составе устойчивого словосочетания *токсон боолуу өзүбек* «девятиплеменный узбекский народ». Приведем пример из исторического романа Т. Касымбекова «Сломанный меч»:

— Жо-о, мен сарт эмесмин, — деди сыпай, — мен конуратмын, токсон боолуу өзүбектин бир боосу... — Ал жанагы түркчө сүйлөп кеткен эки перстин өлүгүн көрсөттү. — Тигине сарт... [Касымбеков 1998, с. 251].

— Нет, я не сарт, — сказал сипай, — я из племени конурат, одного из племен девятиплеменного узбекского народа... — Затем он указал на — Вон сарт...¹

Следует отметить, что данное значение не встречается в словарях современного киргизского языка.

В енисейских надписях встречается слово агыр, что означает «драгоценный». Хотя данное слово отсутствует в современном киргизском языке, его можно встретить в эпосе «Манас» в несколько видоизмененной форме агар:

Агар алтын, ак күмүш,

Манас үчүн чачтырып [Жусуп Мамай 2004, с. 430].

Драгоценное золото, белое серебро,

Заставляя рассыпать за Манаса.

Данное слово привел в составе устойчивого словосочетания и К. К. Юдахин: «агар I: агар алтын, ак күмүш или агар алтын, ак дилде *фольк*. ценности (напр. золото, серебро)» [Юдахин 1965, с. 20].

Кроме того, существует определенный пласт слов, сохранившийся только в диалектах, говорах или в составе фразеологизмов современного

¹ Здесь и далее перевод на русский язык Т. К. Абдиева.

киргизского языка. К сожалению, они часто остаются вне поле зрения исследователей. Например, слово *элик* «рука» (в современном киргизском языке данное слово имеет значение «косуля») сохранилось в составе фразеологизма *элик сүтүн берүү*, которое переведено как «кормила грудью не родная мать (букв. молоко давала косуля) [Юдахин 1965, с. 949]. Если мы учитываем исконное значение слова *элик*, тайное становится явным: *элик сүтүн берүү* — «кормить рукой» (букв. дать молоко рукой). Другой вариант данного фразеологизма еще раз подтверждает эту мысль: *эмчек сүтүн бербесе да, элик сүтүн берүү*, то есть, кормить не грудью, а кормить рукой. Данное слово сохранилось и в другой видоизмененной форме: *эли* «ширина пальца (мера длины)» [Юдахин 1965, с. 949]. Как видим, изменение есть и в семантическом плане.

Точно так же сохранилось слово *эпчи* «женщина», часто встречающееся в енисейских надписях. Хотя данное слово в современном киргизском языке отсутствует, его можно встретить в составе словосочетания *эпчи жак*, что означает женскую часть юрты, где обычно расположена кухня.

В енисейских надписях встречается словосочетание *секиз адаглыг барым*, что означает «мое богатство с восьмью ногами». В современном киргизском языке существуют пословицы «Мал аягы сегиз» (т. е. у скота восемь ног), «Семиздин аягы сегиз» (т. е. у жирного (скота) восемь ног), означающие подвижность скота. Такая гиперболизация наблюдается и в ногайской пословице: «Яманның аягы сегиз, бири тиймесе, бири тиер» (т. е. у плохого восемь ног, если одна [нога] не попадет, другая [обязательно попадет]). Таким образом, можно предположить, что словосочетание *секиз адаглыг барым* означает «мой скот».

Как показывает всё вышесказанное, енисейские памятники являются важным источником для изучения истории современного киргизского языка и требуют разностороннего исследования.

Библиография

1. Батманов 1959: *Батманов И. А.* Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959.
2. Жапаров 2004: *Жапаров Ш.* Адам аттары — эл байлыгы. Бишкек, 2004.
3. Жусуп Мамай 2004: *Жусуп Мамай.* Манас. Бишкек, 2004.
4. Касымбеков 1998: *Касымбеков Т.* Сынган кылыч. Бишкек, 1998.
5. КТС 2011: Кыргыз тилинин сөздүгү. Бишкек, 2011.
6. Малов 1952: *Малов С. Е.* Енисейская письменность тюрков. М.–Л., 1952.
7. Сейдакматов 1988: *Сейдакматов К.* Кыргыз тилинин кыскача этимологиялык сөздүгү. Фрунзе, 1988.

8. Усеев 2011: Усеев Н. Енисей жазма эстеликтери I: лексикасы жана тексттер. Бишкек, 2011.
9. ЭСТЯ 1974: Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974.
10. Юдахин 1965: Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1965.

Taalaibek K. Abdiev

REGARDING THE LINKS BETWEEN THE YENISEI INSCRIPTIONS AND THE MODERN KYRGYZ LANGUAGE

Abstract. *The Yenisei inscriptions are the common historical heritage of the Turkic languages. It is a valuable source for all Turkic languages, including the Kyrgyz language. These monuments, except for certain works, have not yet been investigated at the appropriate level in Kyrgyz linguistics, although some researchers have noted the similarity of the language of these monuments and the modern Kyrgyz language. Here the vocabulary of the Yenisei inscriptions and the modern Kyrgyz language are compared.*

Keywords: *Yenisei inscriptions, modern Kyrgyz language, Turkic languages*